

КТО РАБОТАЕТ - ТОТ ЕСТЬ.

НО ХОРОШО ЕСТЬ ТОЛЬКО ТОТ, У КОГО ХОРОШАЯ РАБОТА

Московские чиновники любят гордиться тем, что в Москве самый низкий уровень безработицы в стране. Куда меньше говорится о том, за счет каких профессий смогли добиться такого уровня и как долго он продержится. Между тем людей, которые ищут работу, в Москве становится все больше.

НА СЛУЖБЕ ЗАНЯТОСТИ

У безработицы в Москве - женское лицо. Среди зарегистрированных на бирже труда безработных 74 процента - женщины. Среднестатистической безработной примерно 45 лет. У нее есть ребенок. Образование - высшее или среднее специальное...

Нигде больше по России нет такого просвещенного слоя безработных. Но, как и по всей России, образованным людям найти работу сложнее всего даже в Москве. «Эти люди могли бы работать на промышленных предприятиях и в научно-исследовательских институтах. Но их слишком мало, - говорит инспектор труда Московской службы занятости Ольга Горюнова. - А те профессии, которые предлагает биржа, не всегда подходят конкретному человеку, его квалификации, характеру... Зато переключиться в зрелом возрасте из инженера в бухгалтера, а то и в санитарку, совсем непросто. На бирже есть вакансии, скажем, и администратора торговой сети. Но для такой работы нужны другие знания, опыт и, главное, менталитет».

Я тоже решила попытаться счастья в поиске лучшей доли. Увы, из 160 тысяч вакансий, имеющихся сейчас в распоряжении Московской службы занятости, журналистских оказалось лишь три. Оклад от 6 до 15 тысяч. «Рассчитывайте на 5», - умудренно сказала Ольга Михайловна.

Работодатель может оставить на бирже заявку на трудовой ресурс лишь при условии, что предлагаемая им зарплата не ниже 5 тысяч рублей. Однако даже когда в заявке указываются более крупные суммы, при непосредственном собеседовании они оказываются ниже. Московская служба занятости тут не виновата.

Более того, служба занятости может по праву гордиться своими достижениями. Ее возможности давно вышли за пределы биржи труда. Она информирует об имеющихся местах, дает юридические консультации по вопросам трудоустройства, проводит ярмарки вакансий... Созданы многочисленные курсы переквалификации. Людей обучают даже поведению на рынке труда начиная от технологии самостоятельного поиска работы до умения представить себя в лучшем свете перед работодателем. Совершенно очевидно: нынешний низкий уровень безработицы в столице, а это 33 тысячи человек, заслуга и Департамента федеральной государственной службы занятости населения Москвы. Как справедливо сказал депутат Мосгордумы, председатель комиссии по социально-трудовым отношениям Михаил Антонцев: «Если у человека со здоровьем в порядке, он может найти в Москве работу». Добавлю: если снизить и собственные амбиции. Но если со здоровьем не все в порядке?

ЛИШНИЕ ЛЮДИ?

Московское учебно-производственное предприятие № 6 для инвалидов по зрению переживает не лучшие времена. Его галантерейная продукция все меньше находит сбыт. А значит, предприятие на грани закрытия.

Некоторые люди едут сюда работать из Подмосквы. Вставать приходится в 5 утра, а то и раньше. Потом долгая дорога. В непогоду, зимой, в сильный ветер такая дорога для незрячего человека превращается в сплошное испытание. И в итоге - зарплата порядка 3 тысяч рублей. Но это все-таки лучше существования на скромную пенсию по инвалидности, да еще ограниченное стенами собственной квартиры. Вот почему даже гипотетическая возможность закрытия предприятия воспринимается тут как настоящая горе.

К счастью, пока в Москве удалось сохранить все предприятия для незрячих людей. Но если хоть одно из них закроется, трудоустроить его работников станет невозможно.

В Москве 180 тысяч трудоспособных инвалидов по всем заболеваниям. Многие имеют хорошее образование, но в отличие от здоровых образованных людей готовы пойти и сторожем, и вахтером... У них куда

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

меньше претензий к размеру оплаты труда. Главное, была бы работа, доступная по их заболеванию. Однако работают лишь 12 процентов инвалидов, хотя государство предоставляло работодателям существенные льготы за наличие на предприятии рабочих мест для инвалидов. Льготами работодатели пользовались весьма охотно, но вместо инвалидов предпочитали брать «мертвые души». С живым человеком, понятно, хлопот больше. Например, требования к организации рабочего места для инвалида куда жестче, чем для здорового человека. Инвалид не всегда может трудиться полный рабочий день. Срабатывает и психологический фактор: раз человек больной, значит, часто его не будет на рабочем месте.

«И все-таки я считаю, что ситуацию с трудоустройством инвалидов можно изменить к лучшему», - говорит заместитель председателя Московской городской организации общества инвалидов Валерий Школьников.

Очередным надеждам этой категории людей уже года три - тогда в рамках федерального закона о защите инвалидов появилась программа московского правительства о квотировании для них рабочих мест. Согласно программе на каждом предприятии, независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности, вплоть до ФСБ и Администрации президента, определенное количество мест закрепляется за инвалидами. В противном случае за каждое несуществующее рабочее место на работодателя налагается штраф в размере 2300 рублей. Зато на организацию только одного рабочего места для инвалида помимо квотируемых работодателем сразу же получает 180 тысяч рублей, а если это инвалид по зрению - то 220 тысяч рублей! Деньги выделяются из фонда квотирования, где аккумулируются и штрафы предприятий и организаций за нарушение закона о квотировании рабочих мест для инвалидов.

Пока, однако, суд да дело, творческая энергия работодателя не дремлет. Сейчас он все чаще оставляет квоту на рабочее место для инвалида - только без него самого. Но и государство не лыком шито. В московский закон о квотировании внесена поправка: рабочее место для инвалида считается созданным лишь тогда, когда оно не пустует, а инвалид получает на нем зарплату не ниже прожиточного минимума. Если все-таки ниже, то работодатель уже нарушил закон и должен заплатить штраф.

«Необходим контроль за выполнением закона, - считает Михаил Антонцев. - Мы должны создать соответствующую структуру, в которую бы входили представители трудовой инспекции, службы занятости, общественной организации инвалидов».

МОЛОДЫМ ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГА?

На открытии недавней выставки Комплекса социальной сферы правительства Москвы

первый заместитель мэра Людмила Швецова сказала, что трудоустройство молодежи должно осуществляться не по принципу «как получится», а чтобы она могла себя реализовать согласно своему образованию, профессии, способностям...

Именно с таким настроением большинство молодых людей вступает во взрослую жизнь. Но если те, кто выбирает рабочую специальность, не имеют особых проблем с трудоустройством, то многие выпускники высших и средних специальных заведений начинают трудовую биографию с разочарования. Руководитель Департамента федеральной государственной службы занятости населения Москвы Сергей Дудников не скрывает: «Если молодой человек в институте был примерным студентом, посещал лекции, блестяще защитил диплом, это еще не значит, что по окончании вуза он найдет хорошую работу. Как правило, такую работу если и находят, то те, кто тратил время учебы на ее поиск».

Однако у всех новоиспеченных молодых специалистов амбиции еще те! По данным социологического опроса, примерно 60 процентов считают, что их стартовая цена должна быть не менее 500 долларов. 20 процентов оценивают себя еще выше. И у кого-то мечты сбываются. Существует перечень профессий, где труд молодых специалистов ценится весьма высоко. Это компьютерщики, сетевики, менеджеры, банковские служащие, программисты, математики, дизайнеры и телевизионщики. Злая реальность, однако, такова, что зарплата молодежи ниже, чем в среднем по Москве. 20 процентов молодых специалистов, начав искать работу в богатых фирмах, в конце концов приходят на биржу труда, согласные уже на весьма скромные варианты трудоустройства и не всегда - по приобретенной специальности.

В свою очередь государство позаботилось о том, чтобы облегчить молодому человеку трудоустройство. Существует закон о квотировании рабочих мест для молодежи. Закон запрещает работодателям устанавливать для молодого специалиста испытательный срок. Но все эти установки работодатели обходят с тем же успехом, что и в отношении инвалидов. У них своя правда: работодателю нужен специалист с опытом работы.

Сейчас государство пытается создать условия, при которых повысится профессиональный уровень молодого специалиста. Создаются структуры, которые готовят его к трудовой деятельности на протяжении нескольких лет. Среди них центр труда и занятости молодежи «Перспектива». Его заместитель Иван Сергеев говорит: «Мы работаем с молодежью по принципу построения карьеры. Нередко начинаем сотрудничать с молодым человеком, когда еще он учится в школе. Проводим профессиональное тестирование, которое позволяет ему лучше определиться с выбором профессии. Помогаем

выбрать место учебы, впоследствии - и работы».

Такого рода структуры весьма преуспели и в трудоустройстве молодежи на работу в свободное от учебы время. Создаются временные трудовые коллективы - бригады по благоустройству территорий, заливке катков...

Как сказал Михаил Антонцев: «Многие пенсионеры, инвалиды и молодежь приспособились к тому, чтобы их жизнь была по доходам».

КОНКУРЕНТЫ

Дворником в моем доме переработала, фигурально выражаясь, вся Россия и бывший СССР. Был Саша из Ульяновска, Миша из Молдавии, Давлат из Таджикистана, друг Давлата... И все работали замечательно. Даже листья под окнами чуть ли не каждый день собирали. Хотя многих москвичей присутствие мигрантов раздражает. Дескать, из-за них ухудшилась криминогенная обстановка в столице, санитарно-эпидемиологическая... Но очевидно и то, что эти люди выполняют работу, на которую москвичи в силу целого ряда причин не идут. И без привлеченной рабочей силы город не сможет нормально функционировать.

Между тем существует вполне определенный предел привлечения рабочей силы: если ее доля составляет более 5 процентов от общего числа занятых, возникает социальная напряженность. Ведь тогда ужесточается конкуренция на рынке труда, а с ней растет и число безработных.

Сейчас в Москве лишь в некоторых отраслях, например, в строительстве, доля приезжих доходит до 5 процентов. В целом же, согласно официальной статистике, их менее 2 процентов. Правительство Москвы привлекает рабочую силу - причем не только из ближнего, но и дальнего зарубежья - на основе квот. Они определяются из потребностей отрасли и состояния рынка. Например, квота для водителей - 15 тысяч человек.

Однако официальная статистика включает лишь тех, кто имеет разрешение на работу. А сколько тех, кто работает нелегально?

По мнению Михаила Антонцева: «Безусловно, гастарбайтеры никогда не будут получать за свою работу денег больше, чем квалифицированные рабочие. Но они обезценивают их».

Похоже, звоночки будущей социальной напряженности власти слышат. Не случайно Комитет по делам миграции Москвы был преобразован в Управление по координации экономики и политики и передан в МВД России.

ЧТОБЫ ТАЙНОЕ НЕ СТАЛО ЯВНЫМ

На проходившую недавно в концертном зале «Россия» ярмарку вакансий длинный хвост очереди мерз аж на улице. И

это при том, что безработица сейчас, по официальным данным, составляет в Москве 0,65 процента. Но даже если взять оценку Международной организации труда, которая настаивает на 1,8 процента, - это все равно мизер для крупного мегаполиса. Тем не менее огромные слои населения оказались охвачены рабочей лихорадкой. Только за 9 месяцев 2003 года под эгидой Департамента федеральной службы занятости прошло 219 ярмарок вакансий! И на каждой - аншлаг. А еще есть ярмарки вакансий, организуемые многочисленными кадровыми ассоциациями. На некоторые из них вход платный. Вокруг трудоустройства сложилась целая индустрия - с журналами, газетами, психологами, коммерческими агентствами, средняя цена услуг которых по подбору работы стоит порядка 100 долларов. И все это востребовано... Понятно, потребителями тут главным образом выступают люди, недовольные своей работой.

Некоторые специалисты относят таких людей к скрытым безработным. Подобный подход не столь абсурден, как может показаться на первый взгляд. Классический скрытый безработный - это человек, трудовая книжка которого лежит в отделе кадров какой-то структуры, но фактически он там не работает. Однако нынешняя реальность шире классических представлений. Однозначного определения скрытой безработицы пока не существует: недостаточно проведено исследований, не выработаны соответствующие критерии... Однако сама эта проблема отнюдь не теоретическая.

«Сейчас скрытым безработным можно считать и женщину, которую уволили с предприятия, - говорит Сергей Дудников, - но у которой есть муж, который зарабатывает достаточно, чтобы жена занималась домашним хозяйством. Большинство таких женщин даже не встают на биржу. Однако она придет туда, если материальное положение семьи ухудшится. Пока город развивается, сколь-нибудь массовых случаев материального разорения людей не произойдет. Но если экономическая ситуация ухудшится?»

Точного числа скрытых безработных в Москве не знает никто. В экспертных оценках фигурируют цифры и 300 тысяч, и 30 процентов от всех людей трудоспособного возраста. Московская служба занятости с начала года оказала содействие в трудоустройстве 310 тысячам человек. А численность людей, обратившихся лишь в Московскую службу занятости, не считая коммерческих структур, около 2 миллионов человек!

Рискну предположить, что люди ищут работу в силу объективных причин. Город, конечно, развивается, но жить в нем становится все дороже. Прожиточный минимум в Москве выше, чем по России - 3600 рублей. По оценкам Госкомстата, средняя зарплата в столице составляет 11 тысяч рублей. Казалось бы, совсем неплохо. Зато, все по тем же официальным оценкам, чтобы человек в нашем городе мог чувствовать себя достаточно комфортно, например, полноценно отдыхать, лечиться, не особо завися от фондов социального страхования, он должен получать 20 тысяч рублей. Кстати, в Московской службе занятости средняя зарплата - 4200 рублей.

P.S. Лет 7 назад на ярмарке вакансий в Доме союзов я познакомилась с художницей Леной Мягковой. Вместе с мужем, тоже художником, она занималась монументальным искусством, которое в советское время оплачивалось весьма высоко. В городе Электростали ими был расписан кинотеатр, который стал местной достопримечательностью. За работу они получили премию Союза художников Московской области. После перестройки художественные заказы иссякли. Реформы свели все их сбережения. «Как-то весной мы даже лебеду собирали, - рассказывала Лена, - варили из нее суп, а детям говорили, что это новый сорт капусты». На момент нашего с ней знакомства дела семьи улучшились ненамного. По своей специальности они так и не смогли найти работу. Муж строил гаражи, а Лена собиралась устроиться контролером в общественном транспорте. «Ваше самолечение от этого не страдает?» - поинтересовалась я. «Человек должен все принять в своей судьбе», - философски сказала Лена.

Наталья КУЗИНА